

После того приснопамятного случая в отеле Си Си не сталкивался с Цзянь И добрых полмесяца.

От Цзянь Яня он также узнал, что тот изначально был утвержден на главную роль в новом проекте сценариста Фана.

К чему тогда был весь этот независимый вид на пробах? Зашел, понимаешь, случайно, постоял в сторонке... Он что, клоуном подрабатывает?

На душе у Си Си заскребли кошки.

Он сделал глоток из чашки, которую ему протянула Сяо Юй, и скривился — напиток оказался еще горше его собственных мыслей. Он поднял взгляд на помощницу:

— Это что, американо без сахара?

Девушка робко кивнула:

— Брат Си, вы же сами просили чего-нибудь покрепче, чтобы взбодриться...

— А, точно... — Си Си послушно осушил чашку наполовину.

Бодрило знатно. Аж зубы сводило.

И мысли его снова вернулись к Цзянь И.

«Вот почему он ушел сразу после нашей репетиции, даже не дождавшись начала проб. Ему-то кастинги без надобности. Он здесь полноценный Первый мужской герой»

Интересно, наступит ли день, когда он сам, без поддержки семейных миллионов, станет актером, за которым режиссеры будут выстраиваться в очередь?

Впрочем, крутись в шоу-бизнесе, нужно иметь хотя бы такую наивную мечту для самоуспокоения. Если в конце концов штурм творческих вершин провалится, у него всегда останутся горы денег, которые можно швырять направо и налево. У других актеров — богатые спонсоры, а у него — родной отец и старший брат. Куда надежнее любых «папиков». Да уж, чего-чего, а денег у него куры не клюют.

Си Си опустил взгляд на экран планшета. Там красовался свежий пресс-релиз от съемочной группы. Благодаря своей недавней активности в медийном пространстве, он привлек к себе немало внимания.

— Сяо Юй, а ведь брат Цзян — настоящий гений пиара, — заметил он. — Стоило шоу выйти в эфир, как на мой Вэйбо подписалось больше двух миллионов человек. Да еще и этот сипи... Настоящий пожар из маленькой искры раздули. Сначала я думал, что он пойдет по стандартной схеме, но брат Цзян превзошел все ожидания. После финала передачи он слегка подогревал интерес к нашему сипи за счет фанатской нарезки кадров, а теперь, как раз вовремя, подоспело официальное объявление о дораме.

Си Си искренне восхищался деловой хваткой своего агента. Как можно было рассчитать всё с такой аптекарской точностью?

В сценарии Учителя Фана их герои с Цзянь И были названными братьями, готовыми умереть друг за друга, причем их отношения балансировали на тонкой грани суровой мужской дружбы и едва уловимого притяжения. При такой химии зрителям даже монтаж не понадобится — экран будет искрить сам по себе. У него даже закралось подозрение, что Цзян Янь спланировал эту многоходовку еще до того, как они подписали контракт. Переход получился бесшовным, комар носа не подточит.

— Сяо Юй, теперь я прекрасно понимаю, почему ты так боготворишь брата Цзяна.

Си Си махом допил остывший кофе и поморщился — вкус стал совсем невыносимым.

— Брат Си, может, мы все-таки позовем профессионального гримера поправить вам макияж? — с надеждой спросила Сяо Юй, глядя на то, как исказилось его лицо от горького напитка.

«Неужели этот кофе настолько отвратителен?» — подумала она, сделав для себя мысленную пометку никогда больше не заказывать американо без сиропа.

— Брат Си, давайте доверимся специалистам, — вновь завела она старую песню, критически осматривая его образ.

Сегодня Си Си должен был предстать в образе Бай Ци — молодого господина из поместья Бай. Богатый, влиятельный наследник, скрывающий под маской праздного повесы и циничного бездельника горячее сердце патриота. Мало кто догадывался о раздирающем его душу чувстве долга перед родиной, а те, кто замечал странности, попросту его не понимали. Впрочем, самому Бай Ци на чужое мнение было плевать.

Персонаж выходил сложным, многогранным. Сяо Юй боялась, что ее скромных навыков визажа не хватит, чтобы передать весь драматизм образа. Однако Си Си лишь отмахнулся, велел сделать его «максимально красивым и чертовски обаятельным». Он упорно отказывался лишний раз беспокоить официальных гримеров проекта. С одной стороны, Сяо Юй радовалась такой деликатности своего подопечного, с другой — это добавляло ей головной боли.

Но долг службы требовал настойчивости.

— Брат Си, сегодня же снимают официальные промо-фото! Может, все-таки передумаете? — предприняла она очередную попытку.

— Я уже все решил, — отрезал Си Си.

— И решения своего не измените, верно? — вздохнула девушка.

За время работы она успела изучить упрямый характер своего начальника вдоль и поперек. Си Си одобрительно посмотрел на нее и показал большой палец:

— Растешь на глазах, Сяо Юй. Начинаешь понимать меня с полуслова.

— Если честно, брат Си, я бы предпочла обойтись без этих тайных знаний, — безжалостно парировала она.

— Какая мы колючая, — хмыкнул Си Си. — Сяо Юй, ты в последнее время стала слишком вредной.

— Брат Си, — с самым серьезным видом отозвалась помощница, — просто вы у нас человек прямой и неотесанный, вот вам все кругом и кажутся капризными принцессами.

Си Си театрально возмутился:

— Кто тут неотесанный? Твой брат Си — признанный эталон мужской красоты!

— Личико-то у вас ангельское, спору нет, — покладисто согласилась Сяо Юй. — А вот манеры — чисто разбойничьи.

Си Си на секунду лишился дара речи. Смерив девчонку долгим взглядом, он не выдержал и рассмеялся:

— Ну подумаешь, не захотел я идти к штатному гримеру. Стоило из-за этого устраивать мне разнос?

— Еще как стоило, — буркнула Сяо Юй. — Кто перед выходом из отеля бубнил себе под нос, что собирается затмить самого великого Киноимператора Цзяня?

Си Си опешил:

— Ты что, умеешь мысли читать?

— Вы это вслух произнесли, когда крутились перед зеркалом, — безжалостно сдала его помощница.

—...

— А постучаться перед входом религия не позволяет? — спросил Си Си.

— Я стучалась. Трижды. Но вы были так увлечены самолюбованием, что не соизволили услышать.

Си Си со вздохом поднялся с кресла и махнул рукой:

— Ладно, уговорила. Идем.

— И куда мы направляемся? — прикинулась дурочкой Сяо Юй.

— К гримерам, куда же еще! — ворчливо бросил Си Си, уже шагая к выходу.

Девушка довольно улыбнулась и поспешила за ним. Обогнав актера в коридоре, она заговорщически подмигнула:

— Брат Си, я уже разузнала, кто тут лучший мастер по гриму. Держитесь за мной, не пропадете!

Си Си лишь покачал головой. Его помощница отлучилась буквально на десять минут, чтобы принести пресловутый кофе, и за это время ухитрилась разведать обстановку в совершенно незнакомом месте.

Сейчас они находились на территории огромного киногородка, воссоздающего эпоху Китайской Республики. Если планы не изменятся, именно здесь пройдет большая часть съемок «Молчания». Местная инфраструктура впечатляла масштабами и продуманностью.

Си Си послушно шел за Сяо Юй по лабиринтам переходов, пока они не остановились у дверей просторной гримерной. Отворяя дверь, он втайне надеялся увидеть там Цзянь И, но судьба преподнесла ему сюрприз иного рода — внутри сидел его старый знакомый по прошлой жизни. Вот только радоваться этой встрече Си Си не спешил. Отношения у них когда-то были, мягко говоря, натянутыми. Настоящая коса на камень.

Он и подумать не мог, что Цзинь Шэн, которого он не видел сто лет, ухитрится пролезть в новый проект Учителя Фана. И дело было вовсе не в предвзятости Си Си. Просто Цзинь Шэн, излюбленным методом которого всегда были интриги и обходные пути, начисто был лишен актерского таланта. Впрочем, полное отсутствие способностей он с лихвой компенсировал

абсолютной беспринципностью — этот субъект готов был пойти на любую низость ради роли. Неудивительно, что в прошлой жизни он ускакал по карьерной лестнице далеко вперед Си Си. И все же увидеть его здесь было полной неожиданностью.

Си Си пристально разглядывал соперника в течение нескольких секунд, а затем равнодушно отвел глаза. Способ, которым Цзинь Шэн заполучил роль, не вызывал сомнений — старая добрая «постельная дипломатия». Удивляло другое: как принципиальный сценарист Фан, на дух не переносивший блатных актеров, допустил такое?

Си Си прошел вглубь комнаты и занял свободное кресло. Гримерная оказалась просторной, но мебели в ней было немного, что создавало ощущение уюта. На данный момент готовиться к съемкам предстояло только им двоим. Вокруг бесшумно сновали ассистенты и визажисты. Си Си искоса понаблюдал за бывшим коллегой.

«Лишь бы этот паяц не вздумал устроить сцену»

Будто подслушав его мысли, Цзинь Шэн подал голос:

— Минутку. Освободи кресло. Я сяду туда.

Си Си вальяжно закинул ногу на ногу и с улыбкой посмотрел на него:

— С какой стати?

— Без лишних вопросов. Я хочу сидеть именно здесь, — Цзинь Шэн поднялся со своего места, вплотную подошел к Си Си и навис над ним. — Живее, вставай.

— А если я откажусь? — Си Си вздернул подбородок, глядя оппоненту прямо в глаза.

Цзинь Шэн издевательски фыркнул:

— Откажешься? Тогда можешь прямо сейчас выметаться из проекта.

— Ого, неужели меня уволили? — Си Си насмешливо усмехнулся.

— Именно так, — процедил Цзинь Шэн, буравя его презрительным взглядом. — Так что выбирай: либо ты уступаешь мне место по-хорошему, либо катишься отсюда на все четыре стороны.

Си Си лишь хмыкнул. Он уже собирался высказать наглецу все, что о нем думает, как вдруг со стороны двери раздался глубокий, холодный голос:

— И кто же здесь у нас выметается?

Си Си расплылся в широкой улыбке и повернул голову к вошедшему Цзянь И. В его сияющих глазах плясали озорные чертики, а сам он выглядел до неприличия эффектно.

Цзянь И скользнул по нему равнодушным взглядом и перевел тяжелый взор на застывшего Цзинь Шэна:

— Повтори, кто тут собрался уходить? Не ты ли часом?

Цзинь Шэн от неожиданности поперхнулся воздухом и мгновенно побагровел. Тем не менее он поспешил нацепить заискивающую улыбку и заговорил подчеркнуто вежливо:

— Киноимператор Цзянь...

Си Си не выдержал и откровенно расхохотался. Цзянь И сурово зыркнул на него, и Си Си тут же нацепил маску серьезности, хотя в глазах по-прежнему искрилось веселье.

Развернувшись к Си Си, Цзинь Шэн испепелил его яростным взглядом, после чего вновь обратился к Цзянь И:

— Киноимператор Цзянь, вы, должно быть, не так поняли. Я говорил об этом ничтожестве, которое заняло чужое место.

— Я-то как раз уходить не собираюсь, — безмятежно парировал Си Си. — А вот слово «выметаться» тут звучит исключительно из твоих уст.

— Ты!.. — Цзинь Шэн ткнул в него пальцем. — Такой же скользкий ублюдок, как и твой дружок!

Си Си изогнул бровь, и его улыбка слегка похолодела:

— О, так ты признаешь, что ведешь себя как дешевка? Что ж, самокритично. Мы ведь даже слова тебе не сказали про твой грязный рот, а ты сам себя так припечатал. Впрочем, если тебе так не терпится уйти — дверь там. Никто не держит.

Стоявшие неподалеку Сяо Юй и Гуан Мин не выдержали и прыснули со смеху.

Взбешенный до крайности Цзинь Шэн потерял над собой контроль. Не говоря ни слова, он рванулся вперед и вцепился в воротник рубашки Си Си.

Си Си мысленно вздохнул.

«Ничему жизнь дурака не учит»

Чуть что не по его — сразу в драку лезет. Справиться сам не может — зовет подмогу, а чуть прижмет — бежит плакаться своим покровителям. Самое обидное, что богатенькие спонсоры до сих пор велись на эту смазливую мордашку.

Мысленно поцокав языком, Си Си уже занес руку, намереваясь устроить Цзинь Шэну сеанс мануальной терапии и освежить в его памяти некоторые старые уроки. Однако удар нанести он не успел. В то же мгновение противник разжал пальцы, а сам Цзинь Шэн сдавленно пискнул и отлетел назад на добрых пару метров, комично взмахивая руками.

Оглянувшись, Си Си увидел богатырскую фигуру Гуан Мина — тот небрежно держал Цзинь Шэна за шкурку, словно нашкодившего котенка. Си Си перевел взгляд на Цзянь И и довольно заулыбался. Надо же, уже второй раз за последнее время великий актер вступается за него.

— Уберите его. Слишком много шума, — холодно бросил Цзянь И, даже не глядя на нарушителя спокойствия.

Цзинь Шэн густо покраснел от унижения. Он никак не мог взять в толк, с какого перепугу недосягаемый Киноимператор покровительствует какому-то безвестному выскочке.

— Киноимператор Цзянь, но я ведь... это не я шумел! — попытался оправдаться он.

Цзянь И наконец удостоил его мимолетным презрительным взглядом:

— А я и не говорил, что шум исходит от человека.

Цзинь Шэн глупо моргнул, не сразу осознав весь масштаб нанесенного оскорбления. Си Си так и покатился со смеху. Заметив, что Цзянь И разворачивается, чтобы уйти, Си Си поспешно вскочил на ноги и последовал за ним.

Уже за порогом гримерной до них наконец донеслись отборные ругательства сообразившего что к чему соперника. Настроение у Си Си взлетело до небес. Он тенью следовал за мужчиной по коридорам, пока тот не остановился в тихом, безлюдном тупике. Си Си быстро обошел его, преграждая путь, и с лукавой улыбкой заглянул в лицо:

— Премного благодарен за спасение, великий Киноимператор Цзянь.

Цзянь И смерил его привычным ледяным взглядом:

— За что?

— Ну как же. За то, что так изящно поставили на место этого выскочку Цзинь Шэна, — подмигнул Си Си.

— Не обольщайся, — сухо отозвался Цзянь И. — Я сделал это не ради тебя.

<http://bllate.org/book/18236/1751520>